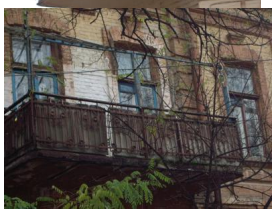
Татьяна Улукаева написала нам:

«Почти каждый день хожу на учёбу по Пушкинской, затем по Семашко и Горького. Недавно просмотрела список памятников по моему ежедневному маршруту и меня удивила одна вещь. Дом по Семашко 74 записан в памятники, а угловой на Горького – Семашко 80 –нет. А он, на мой взгляд, ничем не хуже. Там даже подлинные решётки на балконах остались. Как вообще определялось, что следует вносить в список охраняемых памятников?»

И прислала эти фотографии.



Отвечаем:

Мы абсолютно согласны, что отмеченный Вами дом «ничем не хуже» и вполне заслуживает быть внесённым в список охраняемых объектов. Что же касается того, как этот список формировался, то самым точным образом на него смогут ответит люди, которые его формировали. Но по имеющейся у нас информации дело обстояло примерно следующим образом. Как Вы наверно заметили, основа этого списка была сформирована в 1997-1998гг. По сути там были использованы в основном «наработки» ещё советских времён, когда эти работы по выявлению и изучению памятников истории и культуры более или менее прилично и регулярно финансировались. В то время превалировал подход выявления отдельных, уникальных памятников. И это чётко видно по данным спискам. Это во-первых. Во-вторых, для включения памятника в список охраняемых требуется подготовка определённого количества документов, которая занимает немало времени. Когда власти города и области озаботились составлением этих списков, на

многие памятники не успевали подготовить необходимый комплект документов. Поэтому многие попали в разряд «выявленных». А многие вообще в списки не попали. В то время предполагалось, что «выявленные» будут постепенно изучать, описывать должным образом и переводить в «полноценные» региональные. Одновременно будут выявляться новые памятники и тоже постепенно вноситься в список охраняемых объектов. Но руководство министерства культуры области поменялось и всё пошло «с точностью до наоборот»: «выявленные» памятники вместо того, чтобы их переводить в «региональные» стали вообще исключать из списков охраняемых, а выявление новых памятников вообще было фактически остановлено.
В-третьих, сейчас уже преобладает другой подход к формированию списков охраняемых объектов - исходя из ансамблевоего характера застройки. Именно такой подход был заложен при формировании Охранных зон Ростова для его последнего генплана развития, которые,
как мы недавно выяснили городские власти по непонятным (а, может, и по вполне понятным) причинам строго засекретили
. Из этого же принципа исходили, когда формировали охранные зоны Таганрога. Если Вы посмотрите список охраняемых памятников этого города, то легко заметите, что они занесены в этот список целыми кварталами.

Что касается конкретного случая, описанного Вами, то здесь, несомненно, охраняемым должен быть весь комплекс зданий по Семашко между Пушкинской и Горького. Впрочем, как в десятках других районах Ростова.

Но это наше мнение. У администрации Ростова и областного министерства культуры оно, очевидно, иное. Может с назначением нового министра культуры что-то изменится?